www.promegalit.ru
евгений минин
возвращение к серебряному веку
книга стихотворений
поэтическая серия
«только для своих»

евгений минин

возвращение к серебряному веку
книга стихотворений

Евразийский журнальный портал «Мегалит»
2016

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

Евгений Минин. Возвращение к серебряному веку: книга стихотворений - сер. «Только для своих» - Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» - Кыштым, 2016 г. - 60 с.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

ISBN 5-87039-087-18
© Евгений Минин, стихотворения, 2016
© Александр Петрушкин, дизайн, верстка, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ

Не устраиваю торг /7/
…когда редеет первый ряд /8/
Я знаю, как итог /9/
ПТАШКА /10/
Я в душу заглянул /11/
Сентябрьское солнце – как мамина ладонь /12/
мысль изречённая – полёт /13/
ВЕТЛЕЧЕБНИЦА /14/
Вступить в долгожителей общество мне бы /15/
Надоело жить по линку /16/
Я знаю не так уж много /17/
Кровь застынет в разорванной вене /18/
Снова день с таблетки я начну /19/
Обычный вечер в Иерусалиме /20/
Я его хорошо знаю /21/
поэт жить должен небогато /22/
переводим время зимнее на летнее /23/
Котёнок залезает под ладонь /24/
Всегда судьбой судьбы касанье /25/
Она не весит ни карата /26/
Двенадцатый месяц уже на исходе, дружок /27/
СЕМЕЙНОЕ /28/
Мы все обмануты одной /29/

Спокоен взгляд, и спешки никакой /30/
Я хотел бы пожить в Риме /31/
так и живу, как в воду гляжу /32/
ИЗ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ «НОЧНЫЕ СТАНСЫ» /33/
Осы звенящая игла /35/

ГЁТЕ УМИРАЕТ

СИГНАТУРА /39/
ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ /40/
ЛИРИКАЛЬНОЕ /41/
ГЁТЕ УМИРАЕТ /42/
ТЕМПЕРАМЕНТНОЕ /43/
НЕ ВСЕ БЕЛОЕ, ЧТО ВОДКА /44/
УМЕНЬЕ КРЫТЬ НЕ ТОЛЬКО КРЫШУ /45/
ТАКАЯ ИСТОРИЯ /46/
ЕРБОЛЬНОЕ /47/
Я БРОНЕТЕХНИКУ ЛЮБЛЮ /48/
ИСКРЕННЕЕ /49/
САМО СОБОЙ /50/
ПОДЪЮБОЧНОЕ /51/
ИНФЕКЦИОННОЕ /52/
ИЗБИТОЕ /53/
ЗА ВСЕ В ОТВЕТЕ /54/

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ

* * *

Не устраиваю торг:
Что прошло – прошло и баста.
И не взять взаймы чуток –
Смерть сурова и зубаста.
Но сгораю от стыда –
Что советовать потомку,
Если в жизни не всегда
Успевал стелить соломку.

* * *

…когда редеет первый ряд,
выходят из-за спин вторые,
неведомые, никакие –
и говорят, и говорят,
что приносил, что наливал,
кто что когда кого и сколько,
приврёт-придумает лишь только
бесхозный подержать штурвал,
чтоб находиться на виду
в плену чужого ореола,
но мимо проплывёт гондола
и растворится на ходу…

* * *

Я знаю, как итог
характеру вредит,
когда живётся в долг,
рассрочку и кредит.
А жизнь, увы, одна,
успеешь – проитожь:
всё, что дала она –
всего в один платёж.

ПТАШКА

Поэт не должен говорить на «ты»
Ни с ласточкой, ни с камнем, ни с судьбою.
Тамара Габбе

Дни стали светлей и длиннее,
деревья цветут не спеша.
Вот пташка на ветке,
под нею
сижу я, неслышно дыша.
Расплакалась звонко пичуга,
прощаясь с ушедшей зимой
её приютившего юга,
но время – на север, домой.
И в дивных сиреневых звуках,
в которых и горечь, и боль,
о прошлых потерях-разлуках
грустит бесконечный бемоль.
И каждое треньканье в душу,
как тонкой иглы остриё...
И кто я такой, чтобы слушать
печальные тайны её.

* * *

Я в душу заглянул –
Чего там только нет:
От пианино стул,
Коллекция монет,
Домашнее зверьё,
Я – лет пяти-шести,
Такое все старьё,
А глаз не отвести…

* * *

Сентябрьское солнце –
как мамина ладонь,
И ощущаешь вновь её
прикосновенье,
Ах, глупенькая птаха
на ветке, не долдонь,
Не трогай тишину
и в этот день осенний.
Я тот же, что и был,
сентиментальней лишь,
Но слышу, как душа
играется годами…
И – мамина ладонь!
И я – опять малыш!
Но не прижаться к ней
солёными губами.

* * *

Лене Максиной

мысль изречённая – полёт
неповторимый бумеранга
ещё далёко переплет
и терпко пахнущая гранка
полёта звонкая спираль
непредсказуема но все же
конечен миг
конечна даль
и ничего не вечно тоже
всё остается во вчера
ничто не выскользнет оттуда
дано лишь кончику пера
поймать вернувшееся чудо.

ВЕТЛЕЧЕБНИЦА

Пёс до ручки дошёл.
И ослеп,
и оглох.
Доктор сделал укол.
Пёс заплакал и сдох.
Все собаки – одни,
Есть у каждой – свой час,
У собак – нет родни.
Никого…
Кроме нас.

* * *

Вступить в долгожителей общество мне бы,
И раз в пятилетье встречать юбилей.
Но грустно и часто глазею на небо,
Куда все уходят –
болей-не болей.
Там всем наливают медовую брагу,
Сиди,
сочиняй в бесконечной тиши…
Но писчую там не отыщешь бумагу,
Зачем там бумага?
Там небо.
Пиши!

* * *

Жизнь, как петарда, –
Ба-бах! – и нет.
Евгений Евтушенко

Надоело жить по линку –
Дом, постель, работа, дом…
Хочется бродить по рынку,
Где не знаешь, что-почём.
Там, где может оказаться
Жизнь ценою с помидор,
Но не хочется касаться
Этой темы с давних пор.
Не люблю ходить по краю,
Но порой дразню беду,
Сам себе назло гуляю,
Сам себя в беду веду
Не спеша и понемногу,
От лотка и до лотка,
Зная, что тропинка к Богу
Непомерно коротка.

* * *

Я знаю не так уж много
молитв, особенно главных,
но пару минут в синагоге
могу молиться на равных.
А после – материи тонкие,
иврит одолеть нет мочи,
тогда притуляюсь в сторонке,
и с Богом беседую молча.

* * *

Кровь застынет в разорванной вене…
Не успев даже выдавить стон,
я прикрою глаза на мгновенье,
и придёт удивительный сон.
В нём увижу такое, поверьте:
Бог на склоне минувшего дня
подзовёт к себе ангела смерти
и свой перст обратит на меня.

* * *

Снова день с таблетки я начну –
может – с белой или с той – зелёной,
и таким леченьем утомлённый
выть готов не только на луну.
Я не знаю – верный это путь –
медицине плакаться в жилетку,
только смерть не выйдет обмануть
химией, упрятанной в таблетку.

* * *

Обычный вечер в Иерусалиме.
Заката бесподобна перспектива.
И отшумев проблемами своими
Темнеет белокожий день лениво.
Затягиваю шторою оконце,
Ложусь в постель – ночной предаться лени.
А там, за горизонт садится солнце,
Садится солнце Богу на колени…

* * *

Юре Беликову

Я его хорошо знаю –
лучше своей ладони с линией жизни
и другими каракулями.
И между домами нашими –
не один пояс часовой!
Всю жизнь проходил в простом пальто –
никаких соболей с каракулями,
а всё богатство его –
скалы суровые на Чусовой.
Ищет братьев-поэтов пропавших,
поводырь ему – только стих.
Ему до фени – еврей ты,
татарин,
или бурят.
И одно повторяет он
в мире зависти и жестокости:
Поэт – брат мне,
поэт – брат мой,
поэт мне – брат...

* * *

поэт жить должен небогато
по курсу звёзд а не валют,
и он почти везде нон грато
самолюбивый но не плут
а если смерть придет однажды
он ей не скажет отвяжись
а как Вийон умрёт от жажды
над речкой что зовётся жизнь

* * *

переводим время зимнее на летнее
переводим время на дела пустые
а потом минуты бережём последние
и тогда доходят истины простые
значит в этом смысле все в одной цепочке
думаем гадаем мудро чешем темя
так что в знаменателе все мы переводчики
переводим время
переводим время

* * *

Котёнок залезает под ладонь
И спит клубком –
ему тепло и ясно,
Не лезь к нему,
не гладь его,
не тронь –
Он под ладошкой, там, где безопасно.

У нас в судьбе у каждого – огонь,
И беды нас тревожат поминутно,
Над нами тоже – Божия ладонь,
Но, Боже,
почему там неуютно.

* * *

Всегда судьбой судьбы касанье
сродни паденью с высоты.
Чужая жизнь – чужие сани,
дотла сожжённые мосты.
В чужую радость, словно в море –
не страшно броситься, ничуть,
но как войти в чужое горе,
чтоб выплыть, а не утонуть.

* * *

Она не весит ни карата,
её не снимет акамол.
Она – предательство, утрата,
невидимой иглы укол.
Нас многому не учат в школе,
но объясняет бытиё,
что есть такая степень боли,
когда не чувствуешь её.

* * *

Двенадцатый месяц уже на исходе, дружок.
Вот-вот и зарубкою станет на дереве жизни.
Останется только баланс подвести в укоризне,
С трудом вспоминая, за кем запылился должок.
И вновь оживая, как высохший чертополох,
Для новых обманов январь рассыпает мякину.
Ты не оставляй меня только,
а я уж тебя не покину,
Давай не спешить,
тот лишь глуп, кто считает до трёх…

СЕМЕЙНОЕ

Жена читает Гегеля и Канта,
Стихи я сочиняю просто чудо,
А в ванной – непостираные транты*,
На кухне – не помытая посуда.
А что – живём спокойно, дышим ровно,
Одна – философ,
а другой поэт.
Мы пищей объедаемся духовной,
И скоро заколотим туалет!

** – старая одежда*

* * *

Мы все обмануты одной
и той же женщиной, поэты,
до боли близкой и родной,
да кто ж ей не дарил сонеты?!
Как путеводная звезда
вела нас к алому восходу,
и за неё везде-всегда,
не думая, в огонь и в воду.
А после – холод ледяной
терзает душу под одеждой.
Мы все обмануты одной
и той же женщиной – надеждой!

* * *

Спокоен взгляд, и спешки никакой –
всё взвешено, отмерено отменно,
как в строках Блока – снится мне покой
и райский сад, а вовсе не геена.
Приходят мысли чёрные тайком –
и горько в эту бездну окунуться,
хотя признаюсь – в возрасте таком,
совсем не грех уснуть и не проснуться…

* * *

Я хотел бы пожить в Риме…
Нет, не вечно – две-три недели,
Позабытый друзьями своими,
Позабывший о долге и деле.
И бродить с душой пилигрима,
Восторгаясь, молясь, взирая,
Закоулками старого Рима,
Чтоб заполнить себя до края…

* * *

так и живу, как в воду гляжу,
а на воде – круги.
человек похож на баржу –
лишь бурлака впряги.
кто говорит, что всему предел?
гибнет всё в чехарде.
вот – угадал, как в воду глядел,
да нету правды в воде...

ИЗ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ «НОЧНЫЕ СТАНСЫ»

* * *

Северный дождик в ночи барабанит стаккато,
что не уснуть – и с таким не ужиться соседом!
Этой погоде меня пожалеть, старика-то,
только погоде мой возраст преклонный неведом.
Так и лежу я под колкие эти там-тамы,
молча смирившись с постигшим бессонным уделом.
Темень глаза завязала тугими бинтами,
словно в кино карбонарию перед расстрелом.

* * *

Проснусь,
и в сердце вдруг кольнет иглою,
Что засиделся!
Не пора ли в путь,
без карты, напролом, куда-нибудь?
Но не брести просевшей колею,
а наобум, куда дороги нет,
захлопнув книгу и прервав беседу,
чтоб смерть сошла с ума, спеша по следу,
сжимая пригласительный билет.

* * *

Печально пропела сирена
разрезав ножом тишину.
Она понимала, наверно,
что после неё не усну,
И что до рассвета бессонно
тоскливо лежать на спине,
считаясь нон-грата персоной
в Морфея прозрачной стране.

* * *

Осы звенящая игла,
внезапная природы кара,
ниспосланная для удара,
несущая мгновенный яд?
Длинней ушедших станет ряд,
еще один погибнет в муке
из-за случайной дикой мухи.
И мимо – жизни маскарад.
Все – пыль в глаза – плащи, наряды,
да, мы одеты – догола.
Осы звенящая игла
несет не мне ли каплю яда?
Застрянут в сердце боль и вой,
за что такая мне «награда».
Я – был,
я – жил,
я – был живой,
кому все это было надо?!

Кому мешал?!
Да что мне рай!
Я спать согласен на рогоже,
пускай вокруг пьянчужек рожи,
и всхлипы: «Докатился! Дожил!»,
но если ты замешан, Боже,
то я молю: «Не убивай!»,
еще не кончилась игра,
дай мне денек,
два,
три денечка…
Но вверх смотрю –
и вижу –
точка –
Осы…
звенящая…
игла…

ГЁТЕ УМИРАЕТ

СИГНАТУРА

Храни меня в сухом прохладном месте,
Бери меня четыре раза в день...
Анна Аркатова

В подсказке, милый, не ищи коварства,
Как я – такую в мире не сыскать.
Бери меня, как ценное лекарство,
Четыре раза в день, а сможешь – пять.
Конечно, опасаясь женской мести,
Предупрежденье вставила в строфу:
Храни меня в сухом прохладном месте,
Чтоб люди не застукали – в шкафу!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Когда любовь тебя томит –
Ступай и выпей аспирина!
Ника Батхен

Я заключить могу пари –
Рецептов в голове лавина:
Когда любовь горит внутри –
Используй пачку аспирина.
Пей от печали валидол,
Бей цитрамоном лихоманку,
А если муж на что-то зол –
Дай вместо пива валерьянку.
Полезной много чепухи
В аптеках – не окинуть взглядом.
Но отучить писать стихи
Нельзя ничем,
лишь только – ядом!

ЛИРИКАЛЬНОЕ

В России живут лириканы –
лирические великаны.
Юрий Беликов

В России живут критиканы,
Они у нас словно вулканы,
Такую вдруг выплеснут лаву,
Что враз погружаешься в славу.
Что пьют лирикан с критиканом?
О том неизвестно пока нам,
Но им подливает в стакан
Известный мне пародикан!

ГЁТЕ УМИРАЕТ

На семьдесят пятом году
Мальчишку себе заведу:
Чертёнка из крови и плоти –
Куда той соплюшке у Гёте!..
Марина Бородицкая

Есть к славе проторенный путь,
И я, не стесняясь ничуть,
На старости, словно девчонка,
Себе заведу пацанёнка.
Он будет любить по ночам,
А утром водить по врачам.
В любви заживу и почёте!
От зависти умер бы Гёте!

ТЕМПЕРАМЕНТНОЕ

Июль, крутой, как сверхдержава, Москву расплющил, как жену. Москва коробится от жара и в новостях клянет жару.
Дмитрий Быков

Июль, жара, сижу, потея – мне надо выдать сорок строк. Моя уснула Галатея, а я пашу, как тот сурок. Стихов ждёт «Новая газета», как я – не сочинит никто, я для неё пишу про это, ну, и естественно – про то. Пусть мой успех сиюминутен, но пла-тят полною сумой. (Читатель ждёт уж рифму Путин – но кукиш Вам, читатель мой!). Я знаю, что жару по свету внедрило ФСБ, как тать, поскольку в обстановке этой нас проще голенькими взять. Природа совершает бартер, ну, догадайся сам, мой друг, жару завёз к нам гастарбайтер, чтоб не тянуло нас на юг. Но мы ещё живём и дышим, и заедаем борщ безе, а тех вот, у кого кондишен, я б сразу-сходу в КПЗ, чтоб не выпендривался кто-то, как Ерофеев и Басё, поскольку от такой работы, по-верь, читатель, слиплось всё, и так устал от разных криков, что с ямбом путаю хо-рей. (Читатель ждёт уж рифму Быков – так на, возьми её скорей!).

Как айсберг – внутренне и внешне в литературе я плыву, нет литератора успешней, пишу во сне, ни наяву, я работяга, а не нытик, но, в общем, не об этом речь, я просто знаю много гитик, как премию к себе привлечь. Что объяснять – мы все не дети, и не купаемся в жиру, от зависти похолодейте – так легче вынести жа-ру. Всем, у кого растаял разум – с кем не бывает иногда, советую накрыться тазом.
Конечно, если в нём – вода.

НЕ ВСЕ БЕЛОЕ, ЧТО ВОДКА

Обложили, словно волка,
Не флажками – бедами.
Только водка, только водка
В моей жизни белая.
Хаим Венгер

Как сценарий для кино
Жизнь не переделаю,
Было все черным-черно,
Только водка белая.
Что там виски или шнапс,
Говорю уверенно –
Только в водке видел шанс,
Что не всё потеряно.
Стопку выпил – и готов
Для труда недельного.
Водки цвет для мужиков –
Свет конца туннельного.
Но, сто грамм беря на грудь
Ты рукою смелою,
Про горячку не забудь,
Кстати,
тоже белую!

УМЕНЬЕ КРЫТЬ НЕ ТОЛЬКО КРЫШУ

Кроют крышу, кроют крышу –
С потолка не будет течь!
И к строителям я вышла
Заклинание изречь.
Нина Горланова

Был ремонт, как наказанье,
Я изнервничалась вся,
И сказала заклинанье,
Руки к небу вознеся.
Да такое заклинанье –
Вы поверьте чудесам:
Двое навзничь – без сознанья,
Третий с крыши прыгнул!
Сам!
А других пришедших дядей
Обуяла разом прыть:
Починили крышу за день,
Рта не дали мне открыть.
Был ремонт совсем не долог,
Как гордилась я собой.
Знайте, что простой филолог
Тоже может крыть порой...

ТАКАЯ ИСТОРИЯ

Мы получаем жизнь от Бога.
И всех роднит Всевышний дар.
Христос когда-то в синагогах
Молитвы древние читал.
Андрей Дементьев

Христосу поступить мудрее:
Ему бы, чтобы слышал Бог,
Стихи Дементьева Андрея
Читать в одной из синагог.
Стихи – конечно, дело вкуса,
Но разобрался бы Пилат –
И был бы вместо Иисуса
Поэт немедленно распят!

ЕРБОЛЬНОЕ

Тошнит от Шнитке. Скушнер надоел.
Дореял Рейн до середины тёзки...
Ербол Жумагулов

Вот Городницкий строчкой городит,
Горбовский нам горбатого не лепит,
А Битов нашей критикой не бит.
А Павлова, как пава дарит лепет.
Вознесся Вознесенский мощно столь,
Я под Витковским-классиком витаю,
Но почему в душе кричит ерболь,
когда я Жумагулова читаю!

Я БРОНЕТЕХНИКУ ЛЮБЛЮ

В пельменную на бэтээре
Меня возили мужики!
Елена Исаева

Мне всё давалось без усилий
И сходу приняли в СП,
Поскольку мужики возили
Меня везде на бээмпэ.
Пишу стихи, поэмы, пьесы
И собираю по рублю,
Но не на «мазды-мерседесы» –
Я бронетехнику люблю.
Начнёт в литературной сфере –
Редактор на стихи ворчать,
Я жму туда на бэтээре –
И сразу всё идет в печать.

ИСКРЕННЕЕ

Корабль плывет, дельфины лают,
судьба – вместилище трухи:
как жаль, что нынче не ссылают,
не убивают за стихи.
Александр Кабанов

Поэтов развелось повсюду –
куда ни плюнешь – рифмоплёт.
Лютует критик, бьёт посуду –
а караван себе идёт.
В литературу мы попали:
кто – от сохи, кто – от станка.
А так писать, чтоб убивали –
у нас ещё кишка тонка.

САМО СОБОЙ

Поскольку воздух сам себя не дышит,
а бог не хочет верить сам в себя…
Виталий Кальпиди

Душа моя в разладе и разброде,
От напряженья прошибает пот.
Смотрите – снег – он сам к себе не ходит.
Ну, а вода сама себя не пьёт.
И тишина сама себя не слышит,
Себя никак не вылечить врачу.
И стих такой себя сам не напишет,
Такое лишь Кальпиди по плечу.

ПОДЪЮБОЧНОЕ

Я же не лезу
Тебе под юбку.
Андрей Вознесенский

Полезешь к красотке под юбку,
А там уже кто-то другой…
Андрей Коровин

когда-то я не без охотки
в каком-то лихом кураже
забрался под юбку к красотке –
а там Вознесенский уже…

ИНФЕКЦИОННОЕ

Не знаю сам во мне в тебе ли
Волошин шёл по Коктебелю
Константин Кедров

Поехал как-то на неделю –
соскучился по Коктебелю
И был хотя обед роскошен
но чую – в животе урчит
подумал что во мне – Волошин
а оказалось что гастрит

ИЗБИТОЕ

Ночами за дверью моею
избитые плачут слова…
Вера Павлова

Признаться могу я открыто,
стихи наши – просто фигня:
слова в них жестоко избиты,
их били ещё до меня!
Подсказку принять я готова,
не знает ли кто-нибудь тут
места, где за битое слово
два слова небитых дадут?

ЗА ВСЕ В ОТВЕТЕ

Я ощущаю – страшную! –
ответственность за Гомера...
Марина Саввиных

Я в тревоге,
теперь отвечаю за Сафо и Эзопа!
Их обидеть не дам, если критики вздумают сдуру.
Еврипид, Гесиод и Гомер –
что Америка нам и Европа,
Я готова за них на Голгофу и на амбразуру.
Как живых вижу их – тех поэтов,
и гордых,
и смелых,
Нет прекраснее строк и не будет чудесней на свете!
Я в ответе за весь древнегреческий дом престарелых!
Жаль не знаю, а кто за стихи мои будет в ответе?!

В серии «Только для своих» выпущены

в 2015 году:

Наталия Черных (Москва). Четырнадцать
Александр Петрушкин (Кыштым). Подробности
Александр Павлов (Армавир). Недолет
Вадим Балабан (Троицк). Нулевая палата
Изяслав Винтерман (Израиль). Огонь на двоих
Владислав Семенцул (Екатеринбург). Трубка полого снега быстрого бега
Янис Грантс (Челябинск). Коньюнктивит
Дмитрий Машарыгин (Озёрск). Всё проще
Алексей Мишуков (Украина). Дядька Иван
Эдуард Учаров (Казань). Трёхколёсное небо

в 2016 году:

Иван Клиновой (Красноярск). Варкалось
Андрей Дмитриев (Нижний Новгород). Орнитология воды
Григорий Гаврилов (Орёл). Граница всего
Сергей Ивкин (Екатеринбург). Голая книга
Ольга Злотникова (Минск). Паства
Евгений Минин (Израиль). Возвращение к серебряному веку

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
СЕРИЯ «ТОЛЬКО ДЛЯ СВОИХ»

Евгений Минин
Возвращение к серебряному веку:
книга стихотворений

www.lulu.com
www.promegalit.ru

Подписано в печать 15.02.2016 г.
Формат: 148x148 1/16
Тираж: 400 экз.